

Совет Безопасности

Пятьдесят шестой год

4432-е заседание

Пятница, 30 ноября, 11 ч. 55 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-жа Даррант. (Ямайка)

Члены:

Бангладеш	г-н Чоудхури
Китай	г-н Ван Инфань
Колумбия	г-н Франко
Франция	г-н Дутрио
Ирландия	г-н Корр
Мали	г-н Кассе
Маврикий	г-н Кунджул
Норвегия	г-н Стрёммен
Российская Федерация	г-н Лавров
Сингапур	г-н Махбубани
Тунис	г-н Джеранди
Украина	г-н Кучинский
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
Соединенные Штаты Америки	г-н Каннингем

Повестка дня

Итоговое обсуждение работы Совета Безопасности за текущий месяц

Письмо Постоянного представителя Ямайки при Организации Объединенных Наций от 7 ноября 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2001/1055)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178).

Заседание открывается в 11 ч. 55 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Итоговое обсуждение работы Совета Безопасности за текущий месяц

Письмо Постоянного представителя Ямайки при Организации Объединенных Наций от 7 ноября 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2001/1055)

Председатель (*говорит по-английски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2001/1055, в котором содержится текст письма Постоянного представителя Ямайки при Организации Объединенных Наций от 7 ноября 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Теперь я хотела бы выступить с заявлением.

В начале срока полномочий Ямайки на посту Председателя Совета Безопасности в этом месяце мы подчеркивали, что нашими главными целями будет поддержка инициатив, направленных на поощрение мира и безопасности. В нашем стремлении к тому, чтобы продвинуть мирный процесс при решении всех находящихся на рассмотрении Совета вопросов, мы планировали продолжать уделять особое внимание гуманитарному воздействию конфликтов и защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, в частности наиболее уязвимых групп — женщин и детей.

С учетом этого наша программа работы в этом месяце была направлена на то, чтобы выделить несколько конфликтных ситуаций в целях стимулирования более проактивного отношения со стороны Совета Безопасности. Действуя таким образом, мы надеялись укрепить отношения доверия между Советом Безопасности и различными действующими лицами, а также продемонстрировать при этом приверженность Совета цели значимого реагирования на эти кризисы.

Ввиду того, что следующий месяц будет последним для Ямайки в составе Совета Безопасности,

мы считаем, что это итоговое заседание станет подходящей возможностью для анализа динамики перемен в Совете Безопасности, которая приведет к укреплению потенциала Совета в осуществлении его роли в качестве жизненно важного органа Организации Объединенных Наций. В распространенных заметках накануне этого итогового заседания затрагивался ряд проблем и поднимались некоторые вопросы, в связи с которыми мы просили членов выступить с замечаниями и представить свои рекомендации.

Начну с транспарентности. Благодаря проводимым открытым заседаниям и брифингам, а также встречам Председателя с пострадавшими или заинтересованными государствами-членами, представителями институтов и неправительственных организаций значительно улучшилось положение в области транспарентности в деятельности Совета Безопасности. Существуют ли другие пути возможного взаимодействия Совета с государствами-членами и другими сторонами в интересах обмена мнениями по находящимся на рассмотрении Совета вопросам?

Во-вторых, нередко члены Совета узнают из средств массовой информации об инициативах, выдвинутых государствами-членами, группами государств и/или организациями в связи с вопросами, рассмотрением которых занимается Совет. Согласны ли члены Совета при осуществлении своей ответственности довольствоваться тем, что это достойный источник информации, или нам следовало бы выработать практический механизм, благодаря которому в Совете на своевременной основе проводились бы брифинги с участием этих действующих лиц?

В-третьих, извлекая уроки из опыта недели работы с участием министров иностранных дел, мы хотели бы задать вопрос о том, послужит ли интересам мира и безопасности более частое обсуждение находящихся на рассмотрении Совета важных вопросов с участием министров?

В-четвертых, в связи с проблемой проведения тематических дискуссий я хотела бы отметить, что Совет Безопасности провел целый ряд подобных дискуссий и по их итогам приняты некоторые рекомендации по рассматриваемым вопросам, которые будут анализироваться в их связи с конкретными конфликтными ситуациями. Как можно добиться того, чтобы рекомендации этих дискуссий учитыва-

лись при подготовке резолюций Совета Безопасности и докладов Генерального секретаря?

И наконец, в дополнение к вышесказанному я хотела бы отметить, что на протяжении двух последних лет направление миссий Совета Безопасности в районы конфликта показало свою эффективность в качестве инструмента укрепления доверия между различными сторонами и Советом Безопасности. Следует ли Совету Безопасности более часто направлять такие миссии, особенно в контексте более сложных ситуаций, рассматриваемых Советом, в качестве средства достижения прогресса в мирном процессе?

Поскольку список выступающих на этом заседании отсутствует, я хотела бы предложить членам Совета в процессе нашей дискуссии заявлять о своем желании выступить так, как мы делаем это на неофициальных консультациях.

Г-н Кунджул (Маврикий) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, прежде всего я хотел бы выразить искреннюю признательность Вам и Вашей выдающейся делегации за крайне успешные результаты работы на посту Председателя Совета Безопасности в ноябре. Повестка дня Совета Безопасности под председательством Ямайки включала самые разнообразные по широте диапазона вопросы и позволила нам услышать в этом зале мнения многочисленных министров, политических руководителей и других выдающихся деятелей по вопросам, которые находятся на рассмотрении Совета.

Несмотря на крайне напряженную программу работы, обусловленную неожиданными или, я бы сказал, ожидаемыми неожиданными факторами, делегация Ямайки действительно достигла целей, которые она ставила в начале месяца. В ноябре всесторонним образом были обсуждены конфликты в Африке, положение в Афганистане и трагическая ситуация гражданского населения, особенно детей, в вооруженных конфликтах.

Г-жа Председатель, уделение в Вашей программе работы максимального внимания Африке убедительно демонстрирует приверженность делегации Ямайки делу достижения прогресса в мирных процессах во всех ситуациях вооруженного конфликта на африканском континенте. За исключением Сомали, положение в которой было самым адекватным образом рассмотрено в период председа-

тельства Ирландии, без внимания не осталась ни одна конфликтная ситуация в Африке. Им всем было уделено то особое внимание, которого они заслуживают и которое Вы, г-жа Председатель, намеревались им уделить. Моя делегация глубоко признательна Вам за это.

Закрытое заседание Совета Безопасности по Бурунди, которое состоялось 8 ноября, несомненно войдет в историю Совета Безопасности. В этот день Совет Безопасности по Вашей инициативе имел возможность услышать в последний раз в этом зале бывшего президента Нельсона Манделу, который выступал в качестве посредника в урегулировании кризиса в Бурунди. В историю также войдет тот факт, что на посту Председателя Совета Безопасности на этом заседании находился министр иностранных дел Ямайки distinguished г-н Найт.

Столь же важное значение имело заседание Совета Безопасности при участии министров Арушской региональной мирной инициативы по Бурунди. Проведение этого заседания оказалось достаточно своевременным, поскольку оно состоялось по прошествии лишь недели после создания переходного правительства Бурунди. Оно позволило членам Совета провести конструктивный обмен мнениями с участниками Региональной инициативы и призвать их к продолжению своих усилий по нахождению путей прочного урегулирования кризиса в Бурунди.

Актуальным и плодотворным стало заседание Совета Безопасности при участии представителей государств-участников Лусакского политического комитета. В принятой по итогам этого заседания Совета Безопасности резолюции 1376 (2001) содержатся обязательства сторон в конфликте в связи с различными важными вопросами, особенно в отношении программы разоружения, демобилизации, репатриации, расселения и реинтеграции (РДРРР), в целях продвижения вперед мирного процесса.

Организовав заседания Совета Безопасности на уровне министров иностранных дел во время общих прений в Генеральной Ассамблее с участием министров, делегация Ямайки самым удивительным образом и в максимальной степени воспользовалась присутствием министров в Нью-Йорке для того, чтобы привлечь внимание к различным проблемам, касающимся международного мира и безопасности. Нам необходимо продолжать такую практику.

Г-жа Председатель, проведенное под Вашим председательством существенное число открытых заседаний способствовало повышению уровня транспарентности в работе Совета. Судя по откликам, которые мы слышали за пределами этого зала, преобладающее число государств-членов Организации Объединенных Наций высоко оценивают полезный вклад таких заседаний. Состоявшиеся 20 и 21 ноября открытые заседания по вопросам о детях и защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах свидетельствуют об искреннем намерении Вашей делегации внести свой вклад в облегчение бедственного положения гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы отмечаем, что Ваша делегация придерживается последовательной позиции в своем подходе к этой проблеме как на неофициальных консультациях, так и на официальных заседаниях Совета. Поэтому исключительно уместным стало принятие в период Вашего председательства всеобъемлющей резолюции о детях в вооруженных конфликтах.

Выступление ребенка-солдата из Сьерра-Леоне предоставило членам Совета Безопасности редкую возможность непосредственно услышать рассказ очевидца о жестокостях и эмоциональных травмах, от которых страдают дети во время вооруженных конфликтов.

Проведение заседания Совета Безопасности на уровне министров, посвященного вопросу о мерах по борьбе с терроризмом, стало прекрасной инициативой, которая предоставила нашим министрам возможность откровенно и открыто обменяться мнениями по вопросу, который имеет важное международное значение. Это заседание, несомненно, четко показало, что Совет Безопасности преисполнен решимости искоренить это зло во всех его формах, где бы оно не проявлялось. Принятие резолюции 1377 (2001) стало еще одним шагом, подтверждающим эту решимость.

Мы приветствуем выдвинутую делегацией Ямайки инициативу убедить Секретариат создать веб-сайт председателей Совета Безопасности и надеемся, что в будущем это принесет пользу в работе председателей.

Г-жа Председатель, моя делегация выражает Вам признательность за то, что Вам удалось урегулировать весьма деликатный и сложный вопрос, касающийся списка ораторов. Мы отмечаем, что

новая система прекрасно работает и удовлетворяет членов Совета. Мы искренне надеемся на то, что в будущем председатели продолжат эту практику.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что делегация Ямайки в ходе выполнения возложенных на нее функций Председателя использовала все возможности для поддержки и реализации инициатив членов Совета в интересах поддержания мира и безопасности. Г-жа Председатель, я должен признать, что Вы установили очень высокие критерии работы, которых Вы придерживались в течение всего срока Вашего нахождения на посту Председателя, несмотря на немногочисленный состав Вашей делегации. Следующим председателям, особенно тем, кто также располагает небольшим штатом сотрудников, придется весьма напряженно работать, чтобы поддержать эти высокие стандарты.

Г-н Грановский (Российская Федерация): Делегация Российской Федерации высоко оценивает Вашу работу, г-жа Председатель, и искренне поздравляет Вас с успешным выполнением обязанностей Председателя Совета Безопасности в этом месяце. На Ваши женские плечи, г-жа Председатель, легла очень непростая задача обеспечить четкую работу Совета Безопасности в период целого ряда острых международных событий, который совпал по времени с министерской неделей в Генеральной Ассамблее.

Хочу заявить, что, по убеждению нашей делегации, посол Патриция Даррант с высочайшим профессионализмом справилась с возложенными на нее обязанностями, в полной мере реализовала цели, поставленные Ямайкой перед своей делегацией в начале ее председательства.

Заслуживает похвалы то, как было использовано в интересах работы Совета Безопасности пребывание на Генеральной Ассамблее большого числа министров иностранных дел и других членов правительств различных государств. Достаточно упомянуть заседание Совета Безопасности на уровне министров иностранных дел по вопросам борьбы с терроризмом, участие министров иностранных дел многих стран в заседании Совета по Афганистану, заседание Совета Безопасности с участием членов Политического комитета Лусакского соглашения по Демократической Республике Конго, обсуждение ситуации в Бурунди с участием членов прави-

тельств стран региона. Мы считаем такую практику чрезвычайно полезной.

Очень важно, что в ноябре как на официальных, так и консультативных заседаниях Совета Безопасности затрагивались вопросы первостепенной важности, имеющие прямое отношение к главной задаче Совета Безопасности — поддержанию международного мира и безопасности. Мы отмечаем в этой связи регулярные обсуждения ситуации в Афганистане и в ряде государств Африки. Весьма полезной была встреча с президентом Нельсоном Манделой по положению в Бурунди. Предельно откровенный и предметный разговор состоялся у членов Совета Безопасности с министрами иностранных дел Эфиопии и Эритреи. Совет Безопасности своевременно среагировал на выборы в Косово, принял важную резолюцию, продлевающую на очередной срок действие гуманитарной программы в Ираке.

Г-жа Председатель, зная Вашу особую приверженность вопросам защиты в конфликтах гражданского населения, особенно женщин и детей, мы не обманулись в наших ожиданиях от официальных заседаний Совета Безопасности по этим вопросам. Они лишний раз позволили рассмотреть те аспекты этой болевой проблематики, которые входят в компетенцию Совета.

В целом в ноябре деятельность Совета носила целенаправленный, ориентированный на достижение практических результатов характер. Об этом свидетельствует большое число принятых практических решений. При этом была обеспечена преемственность и последовательность в рассмотрении вопросов его повестки дня.

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я хотел бы поблагодарить делегацию Ямайки не только за то, что она выполняла обязанности Председателя Совета в этом месяце, но и за прилагаемые ею на протяжении последних нескольких лет под Вашим руководством и руководством посла Уорда усилия по повышению роли Ямайки в деятельности Совета Безопасности. Это имело важнейшее значение для нас, и я считаю, что мы многому научились у Вас, поскольку взглянули на работу Совета Безопасности Вашими глазами. Поэтому я благодарю Вас не только за проделанную в текущем месяце работу, но и за всю ту работу, которую

делегация Ямайки проделала в течение двух лет своего пребывания в составе Совете.

Я очень хотел бы обсудить Вашу повестку дня, содержащуюся в распространенном Вами письме, и продолжить дискуссию, поскольку, возможно, особенно после произошедших 11 сентября событий, деятельность Организации Объединенных Наций привлекает все более пристальное внимание, в которой ведущая роль отводится Совету Безопасности. Но мы еще предпринимаем недостаточно правильных шагов, хотя их становится все больше и больше.

Г-жа Председатель, я думаю, что Вы совершенно правильно указали на этот момент в своем вступительном заявлении, когда предложили в качестве первого пункта будущей работы обсудить вопрос о транспарентности. Может показаться несколько парадоксальным, что мы собираемся обсуждать вопрос о транспарентности сегодня утром с учетом того, что в этом зале присутствует столь незначительное число представителей государств-членов Организации Объединенных Наций, которые не являются членами Совета. По моему мнению, цель проведения этой открытой дискуссии заседании состоит в том, чтобы предоставить возможность государствам-членам узнать, каким образом Совет Безопасности стремится учесть обеспокоенность, которую они выражают по поводу его методов работы.

Как бы то ни было, я думаю, что вопрос о транспарентности является той основной областью, в которой Совет может повысить свой авторитет и более чутко реагировать на влияние извне, в первую очередь государств-членов, которые не являются членами Совета.

Г-жа Председатель, целесообразно рассмотреть вопрос о том, существуют ли другие пути взаимодействия Совета с государствами-членами, помимо имеющихся в нашем распоряжении традиционных методов. По моему мнению, они есть, но нам необходимо адаптировать наши процедуры и методы нашей работы. Мы начинаем все чаще проводить неофициальные заседания с участием стран, не являющихся членами Совета, и в некоторых областях, я полагаю, такой подход начинает приносить результаты. Я думаю, что Контртеррористический комитет это особый вопрос и что он не обязательно должен устанавливать прецедент, который

может быть использован в других сферах деятельности.

Я потрясен откликом государств-членов на пропагандистскую программу Контртеррористического комитета. Она носит неофициальный характер, но осуществляется на регулярной основе и вызывает отклик со стороны государств-членов. Они приходили на заседания, которые мы проводили по этим вопросам, не с жалобами в адрес Совета Безопасности — жалобами, которые у них могли бы быть в связи с уникальным, на мой взгляд, характером резолюции 1373 (2001), — а для того, чтобы получить ответ на возникшие у них вопросы в отношении истинного содержания того, чем мы занимаемся. Вполне очевидно, что мы не можем делать это при рассмотрении каждого вопроса — и не в каждом вопросе нам нужно конструктивное сотрудничество каждого государства-члена. Однако это направление заслуживает более серьезного внимания.

Это, возможно, имеет отношение к другому предложению, которое я вношу время от времени, а именно: когда речь идет о вопросах, по которым нам необходимо добиться выполнения наших резолюций, которые мы должны будем принимать в условиях транспарентности и сотрудничества со стороны государств-членов, было бы хорошо назначать одного члена Совета для оказания нам помощи в усилиях по достижению этой цели. Если бы это удалось осуществить в обстановке транспарентности с участием государств-членов — и мы, члены Совета, считаем, что любое заседание такого формата, проводимое в обстановке транспарентности, должны посещать все члены Совета, — и если бы мы выработали коллективный подход к этому вопросу в рамках Совета на основе взаимопонимания, то, по моему мнению, это принесло бы огромную пользу.

Есть и другой аспект, который, с моей точки зрения, начинает вырисовываться в Совете Безопасности: нам нравится принимать резолюции с результатом 15:0. Я не знаю, новое ли это ощущение или нет. Ясно то, что всем нам нравится консенсус и единодушие, однако в прошлом мы добились подвижек в работе даже тогда, когда были воздержавшиеся и голосующие «против». Вместе с тем есть нечто такое в отношениях между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, что делает консенсус важным фактором, и характер нашей

работы в нынешнем тысячелетии и после событий 11 сентября предполагает, что Совету Безопасности действительно нравится демонстрировать свое единодушие в отношении вопросов, поскольку его авторитет возрастает, если мы проявляемся единодушные. Я думаю, мы начинаем понимать друг друга лучше в том, что касается этого аспекта.

Поэтому, возможно, это единодушие является результатом применения наших процедур, посредством которых мы его выражаем, действуя вне формальных рамок Совета, на заседаниях, проводимых в менее официальной обстановке, где отдельные члены или менее многочисленные группы Совета могут представлять позиции Совета по конкретным вопросам. Вы правы, г-жа Председатель, демонстрируя нам, что это двусторонний процесс. По моему мнению, нам следует проявлять осторожность в отношении групп друзей, которые приходят сюда для проведения брифингов на регулярной основе, как если бы на это были права. Там, где это действительно имеет отношение к рассматриваемому вопросу, я думаю, это может быть формой взаимодействия. Однако я не считаю, что мы должны официально закрепить такую практику. Я полагаю, что мы должны прибегать к ней в конкретных случаях и в конкретной форме в интересах тематики, рассматриваемой на конкретном этапе.

Что касается сообщений для прессы, то, разумеется, мы собираемся уделять внимание средствам массовой информации; я полагаю, что мы должны это делать. Однако нам следует всем, без исключения, проявлять ответственный подход в этом вопросе. Я был бы против, если бы Совет время от времени отвечал на вопросы тех маргинальных британских средств массовой информации, которые могут проявлять исключительную безответственность. Вместе с тем там, где пресса пользуется доверием и ответственно подходит к вопросам, она является исключительно важным источником с точки зрения представления ей информации, так и ее комментирования, и я думаю, что мы должны с готовностью идти ей навстречу.

Что касается заседаний на уровне министров, то я поддерживаю их, но до определенной степени. Я думаю, что ценность дискуссий на уровне министров определяется зачастую тем, что они проходят редко и дают особый импульс развитию определенной темы в определенное время. Я не считаю, что мы должны проводить их на регулярной основе.

Дискуссии на уровне министров должны быть всегда хорошо подготовленными, с тем чтобы они давали хорошие, а не рядовые, результаты. Одного лишь факта проведения такой дискуссии недостаточно для того, чтобы добиваться подвижек в решении рассматриваемых вопросов.

Возможно, в этом заключается несколько иная «правда» в отношении Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом; если в определенный момент не поступает сильный сигнал в отношении того или иного вопроса, министрам не следует уделять ему внимания. Наши правительства не уделяют внимания Организации Объединенных Наций до тех пор, пока в какой-либо определенный момент она не затрагивает напрямую наши национальные интересы. Поэтому я думаю, что мы должны проявлять осторожность в принятии нами решений относительно проведения заседаний на уровне министров, и мы должны также поощрять более активный интерес с их стороны к работе Совете Безопасности, поскольку мы делаем нужное дело и нам нужны наши правительства для того, чтобы они поддержали нас на уровне министров либо путем направления нам сигнала из столиц, либо в ходе обсуждений.

Что касается тематических дискуссий, то я считаю, что нам грозит опасность злоупотребления ими. Нам нужно продвинуться вперед в обсуждении тем, которые у нас есть, таким образом, чтобы это давало результаты. Выдвигать эти вопросы на первый план необходимо на основе взаимодействия Совета Безопасности с Секретариатом и Генеральным секретарем. Там, где мы выдвинули какую-либо тему на первый план, это было сделано по призыву Секретариата и учреждений Организации Объединенных Наций с целью придания приоритетного характера их деятельности, которую мы обсуждали и которая вновь стала предметом нашего обсуждения наряду с вопросами, возникшими в связи с конкретной тематикой. В этом заключается ценность тематических обсуждений.

Это можно отнести и к Генеральной Ассамблее. Позвольте мне привести вам один маленький пример. Насилие в отношении гражданского населения вызывает отвращение как у членов Совета Безопасности, так и у Генеральной Ассамблеи. Однако есть ли в нынешнем проекте резолюции о мирном урегулировании вопроса о Палестине хотя бы малейшее упоминание о нашем отвращении к

насилию в отношении гражданского населения в целом? Этого нет. Поэтому я считаю, нам необходимо, чтобы Совет Безопасности обеспечивал, чтобы темы, которые мы выдвигаем на передний план, стали затем определяющими в конкретных вопросах, там, где у нас есть право голоса.

Если мы добьемся подвижек по всем этим вопросам — и по многим другим, которые будут рассматриваться сегодня утром, — я думаю, что мы усилим импульс, который обеспечит повышение эффективности деятельности Совета Безопасности, что принесет пользу всем нам как членам Совета и пойдет на благо сотрудничеству с государствами-членами.

Г-н Корр (Ирландия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, и ваших сотрудников за проведение этого открытого итогового обсуждения работы Совета. Ценность таких итоговых обсуждений заключается не только в том, чтобы поблагодарить Председателя Совета и его сотрудников за их работу в текущем месяце. Как вам известно, это дает нам возможность поразмышлять над деятельностью Совета в течение месяца и дать ей оценку, причем сделать это на открытом заседании.

Прежде всего, следует выразить признательность, ибо это было председательство, окрашенное сильными амбициями и преследующее определенные цели, а также председательство с четкой повесткой дня. Моя делегация считает, что по всем этим направлениям все задачи были успешно выполнены, и мы очень высоко оцениваем это.

В начале месяца Ямайка как Председатель поставила своей целью поддержать инициативы, которые, как мы считаем, наилучшим образом отвечают целям обеспечения устойчивого мира и безопасности. Позвольте мне вкратце остановиться на этих направлениях, прежде чем я перейду к некоторым из вопросов, о которых уже говорил посол Гринсток и другие ораторы.

Ирландия с глубоким удовлетворением отмечает, что в ходе председательства Ямайки большой упор был сделан на вопросах, касающихся Африки. Что касается Демократической Республики Конго, то мы провели очень полезное и важное заседание с участием министров Политического комитета Лусакского соглашения о прекращении огня. На этом заседании были высказаны решительные мнения —

сильное и здоровое обсуждение является позитивным достижением, — и Совет Безопасности принял очень полезную резолюцию, которая обеспечивает достижение прогресса в деятельности Миссии Организации Объединенных наций в Демократической Республике Конго и во всем процессе.

Вторым открытым заседанием, которое также было очень полезным, как уже говорилось ранее, стало заседание с участием министров Региональной мирной инициативы по Бурунди. В обоих случаях — с Демократической Республикой Конго и с Бурунди — Совет сумел не только провести обсуждение и задействовать министров, но и направить открытый сигнал о нашей приверженности, нашем участии и нашей позиции по целому ряду вопросов. Заседание, посвященное Бурунди, с участием президента Манделы, в частности, обеспечило возможность для того, чтобы поблагодарить его за ведущую посредническую роль.

Что касается вопроса Эфиопии/Эритреи и роли Миссии Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритреи (МООНЭЭ), то у нас в этом месяце была также весьма полезная встреча с министрами этих двух стран. Это позволило нам подчеркнуть важность, которую Совет придает вопросу устранения препятствий в работе сил и четко высказаться относительно наших возможных опасений, а также выслушать их обеспокоенности.

В том что касается Афганистана, Председатель совершенно обоснованно много внимания уделяла организации регулярных брифингов для Совета, поэтому мы имели возможность обсудить гуманитарную ситуацию, а также проводить широкие обсуждения смежных вопросов, и это, я думаю, было только очень полезным для г-на Брахими перед его поездкой в Бонн. Гуманитарный вопрос, несомненно, занимал важнейшее место в наших дискуссиях в этом месяце, что было очень полезно, поскольку предоставило возможность не только Секретариату информировать Совет, но и Совету выразить свою обеспокоенность по поводу вопросов обеспечения гражданских лиц продовольствием, а также по поводу прав согласно гуманитарному праву не только гражданских лиц, но и лиц, желающих сдать в плен, а также лиц, сдающих оружие, о чем напоминал нам в последние недели Международный комитет Красного Креста (МККК).

Я хотел бы воздать должное Ямайке в связи с еще одним вопросом, а именно: Рабочей группой по операциям по поддержанию мира этот вопрос рассматривался не только в период председательства Ямайки, но и в предыдущий период. На этом этапе следует особо отметить посла Уорда за его работу в этой области в течение этого месяца, а также на протяжении всего последнего времени.

Г-жа Председатель, я хочу кратко затронуть некоторые из вопросов, отмеченных в Вашем письме. Что касается нормативных вопросов, то Ирландия посчитала особенно полезными прения по темам «Дети и вооруженные конфликты», а также «Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте». В ходе этих дебатов мы смогли высказать четкие суждения и прояснить вопросы, представляющие огромную важность не только для Совета, но и для работы всей Организации.

Что касается вопроса транспарентности, то моя делегация всегда твердо считала его важным, особенно в контексте открытых заседаний.

Что касается вопроса о нормативных дебатах, то здесь имеется два важных момента для нас, по которым наше мнение совпадает с некоторыми замечаниями, высказанными послом Гринстоком. Поскольку Совет в последние годы занимается столь широким кругом вопросов, и этот процесс несомненно наращивает свою динамику, естественно и вполне обоснованно возникает потребность со стороны системы Организации Объединенных Наций привести нормативные рамки в работу Совета. Трудность, которая возникает в этой связи, заключается в том, что Совет располагает ограниченным временем в каждый конкретный месяц, с тем чтобы рассмотреть определенные вопросы, находящиеся в его ведении, и совершенно ясно, что, хотя нормативная работа является очень важной, в то же время Совет не должен заниматься проблематикой других органов Организации Объединенных Наций, будь то Генеральная Ассамблея, Экономический и Социальный Совет, учреждения или другие органы. У Совета есть своя собственная роль, возложенная на него Уставом. Он не может делать или переделывать то, что должно делаться или делается в другом месте. Иначе его собственные основные уставные обязательства будут размыты и, как это ни парадоксально, также будет снижено значение законной самостоятельной роли других органов Организации Объединенных Наций в этих областях.

Это ни в коем случае не означает, что нормативная роль не важна, или что мы не должны обсуждать эти вопросы, как мы делали это весьма глупо в этом месяце по ключевым вопросам; речь идет о том, что Совет прежде всего должен обеспечить, чтобы в тематических областях, там, где согласованы нормативные рамки, — будь то в вопросах миротворческих операций, миростроительства, в вопросах о детях, в гендерных вопросах, гуманитарных вопросах и других областях — главная задача Совета заключалась в том, чтобы обеспечить перевод того, что уже согласовано, в чисто оперативную плоскость нашей работы. Это справедливо для таких вопросов, как миротворчество и миростроительство, например в Демократической Республике Конго или Сьерра-Леоне, где задействован целый спектр требований. Что нам необходимо делать, так это обеспечивать в каждом конкретном случае — в вопросе за вопросом, в ситуации за ситуацией — полное осуществление того, что было уже согласовано.

Как можно добиться этого — трудный вопрос, учитывая плотный график работы Совета. Можно создать комитет или поручить одному члену Совета контролировать эти вопросы и докладывать по ним. Вариантов много. Однако ясно одно, что в настоящем подходе есть недостатки.

Другим вопросом, на котором я хотел бы кратко остановиться, является объем работы Совета. Моя делегация считает, что Совет перегружен, временами его просто не хватает, чтобы дать оценку многим вопросам, находящимся на его рассмотрении. Мы должны серьезно взглянуть на нашу повестку дня и процедуры. Например, так ли уж необходимо нам формализовать комитеты Совета, с тем чтобы они отбирали вопросы до открытых прений? Нужно ли нам устанавливать регламент для выступлений? Каков бы ни был ответ, в этой области проблема есть, и мы считаем, что ее необходимо рассмотреть.

Последний вопрос в этой области касается роли Секретариата, который ведет героическую работу, и не только для Совета, но и по всему спектру деятельности Организации Объединенных Наций. Вполне можно еще раз рассмотреть вопрос о том, чтобы Секретариат имел подразделение, занимающееся анализом и исследованиями, с тем чтобы соединить воедино все эти различные нити — нормативные, тематические и оперативные — в единые

рамки, что позволило бы ему адекватно отвечать требованиям Совета Безопасности в этой области.

Что касается сообщений для прессы, то мы полностью разделяем точку зрения, что брифинги должны проводиться, однако было бы неразумно, чтобы Совет или некоторые его члены действовали лишь на основе брифингов для прессы.

Что касается заседаний на уровне министров, то мы также считаем, что эта практика очень важна, особенно во время министерской недели. Заседания в этом месяце по вопросам контртерроризма и Афганистана были очень полезными. Однако, как уже говорилось, есть риск, что установится иерархия в отношении важности заседаний Совета. Все заседания Совета важны; поэтому необходимо подходить к этому вопросу осторожно и взвешенно, в то же время с полным пониманием важности периодических заседаний на уровне министров.

В заключение моя делегация считает программу работы Председателя в этом месяце превосходной, и мы хотим тепло поблагодарить Вас, г-жа Председатель, и всю команду Ямайки. Я также хотел бы повторить то, что уже прозвучало ранее, а именно: в конце этого года Ямайка покидает Совет Безопасности, и тем из нас, кто остается, будет очень не хватать Вас. Мы очень ценим творческий подход, независимость и решительность, которые Ямайка привнесла в работу Совета, и мы чистосердечно воздаем Вам должное за Ваш вклад.

Г-н Джеранди (Тунис) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, как и другие коллеги, я хочу от имени моей делегации тепло поздравить Вас в связи с тем, что Вы столь умело руководили работой Совета в ноябре месяце. Перечитывая программу работы, которую Вы столь образцово выполнили, мы видим, что Вы достигли изложенных Вами в начале месяца целей, как они сформулированы в документе, любезно предоставленном Вами в наше распоряжение. В связи с этим мы еще раз поздравляем Вас.

Совет проводил заседания, посвященные консультациям, и открытые заседания по различным пунктам его повестки дня. Были проведены открытые прения по темам «Дети и вооруженные конфликты» и «Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте», и это укрепляет убежденность нашей делегации в том, что когда речь идет о принятии мер в ситуации кризиса или конфликта — или

даже в ситуации внутренней напряженности в государствах или напряженности в отношениях между государствами — мы должны надлежащим образом принимать во внимание связанные с конфликтом последствия и решения Совета относительно социальных, гуманитарных, региональных и субрегиональных аспектов находящейся на рассмотрении ситуации.

Мы согласны с Вами, г-жа Председатель, что вопросам о детях и гражданском населении в условиях конфликта Совет должен уделять всемерное внимание как в конкретных случаях, так и в процессе принятия решений.

Переходя к пунктам, находящимся на повестке дня Совета, мы хотим отметить, что считаем актуальной практику проведения регулярных брифингов, особенно по так называемым «горячим» ситуациям, таким, какой в настоящее время является ситуация в Афганистане. Нас удивляет, что такая практика до сих пор не использовалась применительно к ситуации, сложившейся на оккупированных палестинских территориях. Вряд ли нужно напоминать о том, что это самый длительный конфликт за последнее время, и тем не менее Совет Безопасности уделяет ему меньше всего внимания. То там, то здесь предпринимаются инициативы, направленные на урегулирование конфликта, и в регионе сохраняется высокая напряженность. Но это не должно препятствовать тому, чтобы члены Совета были в курсе или обсуждали такие шаги, которые сейчас предпринимаются, или факты на месте, которые очень часто искажаются некоторыми средствами массовой информации. Я согласен с замечанием о том, что члены Совета получают большую часть информации о некоторых инициативах через средства массовой информации. Наша делегация считает, что средства массовой информации, безусловно, играют важную роль, но этого недостаточно для того, чтобы Совет должным образом осуществлял свой мандат.

Мы также согласны с тем, что Совет должен делать все возможное для того, чтобы прислушиваться к государствам-членам, среди прочего, через посредство региональных и субрегиональных организаций, таких, как Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), которые проделывают замечательную работу, особенно в плане урегулирования конфликтов в Западной Африке.

Что касается Африки, то наша делегация рада тому, что этот континент и его заботы занимают важное место в работе Совета. Конечно, я был бы не менее рад, если бы в Африке вообще не было конфликтов, которыми Совету приходится заниматься. Мы приветствуем тот факт, что Совет активнее привлекает заинтересованные государства и стороны к рассмотрению этих пунктов своей повестки дня.

В частности, мы рады тому, что Совет в последние два года установил партнерские отношения с Политическим комитетом по осуществлению Лусакского соглашения о прекращении огня, региональной мирной инициативой по Бурунди и ЭКОВАС. Заседания, которые проходили в рамках такого партнерства, в том числе заседания, на которых председательствовали Вы, г-жа Председатель, оказались полезными. Мы выступаем за сохранение этой традиции.

Мы считаем, что заседания Совета на уровне министров полезны, особенно когда речь идет об очень важных вопросах международного мира и безопасности. Для членов Совета стало почти традицией собираться по крайней мере на уровне министров во время общих прений в Генеральной Ассамблее. Но мы считаем, что проведение одного или двух заседаний на таком уровне в течение года, особенно по важным темам, было бы позитивным вкладом.

Вот те несколько мыслей, которыми я хотел бы поделиться с Вами, г-жа Председатель, сейчас, когда Ваше председательство подходит к концу. Я хотел бы вновь подчеркнуть, что благодаря Вашему дипломатическому искусству и Вашей мудрости, а также профессионализму всей Вашей делегации Ваше председательство было выдающимся.

Г-н Чоудхури (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Весь последний месяц Вы, г-жа Председатель, Вы мудро, умело и решительно руководили нами. В выполнении Вами своих обязанностей Вы проявили свои выдающиеся качества, которые также нашли отражение в Вашем сегодняшнем выступлении. Вы заслуживаете высокой похвалы. Мы также отдаем должное послу Уорду и другим членам Вашего представительства за их замечательную работу; это было поистине прекрасное председательство.

Распространение Вашего документа, в котором излагались задачи на этот месяц, было полезным нововведением. Это позволило Совету сосредоточить внимание на тех вопросах, которые должны были рассматриваться в ходе этого месяца. Этот документ сейчас может служить ориентиром при оценке нашей работы в ноябре и при планировании будущих шагов. В этом месяце был принят ряд исторических резолюций. В этом во многом заслуга Вашей новаторской деятельности. Вы поставили перед нами более десятка задач. Позвольте мне остановиться на некоторых из них, которые мы считаем ключевыми.

Что касается ситуации в Демократической Республике Конго, то встреча участников Лусакского соглашения на уровне министров ознаменовалась важным прорывом: Конголезское объединение за демократию обязалось демилитаризовать Кисангани. Совету необходимо будет добиваться реализации этой долгожданной цели. Резолюция 1304 (2000) остается в целом лишь резолюцией на бумаге. Давайте же всеми средствами добиваться осуществления резолюции 1376 (2001). В случае необходимости Совет должен активизировать давление на стороны в целях содействия реализации этапа III развертывания Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго.

Достигнут определенный прогресс в работе Миссии Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее (МООНЭЭ). Тем не менее мирному процессу угрожает рост враждебности между Аддис-Абебой и Асмэрой. Нарушение в демилитаризованной зоне — лишь одно из ряда негативных событий. Нам следует искать совета Генерального секретаря в отношении возможного курса действий; может быть, направление миссии Совета в этот район могло бы содействовать разрядке ситуации.

Теперь хотел бы сказать об Афганистане. Естественно, что Афганистан доминировал в нашей повестке дня на протяжении этого месяца. Организация Объединенных Наций взяла на себя центральную роль, как и рекомендовала Генеральная Ассамблея. Не предвещая исхода нынешних усилий, хотел бы в этой связи поднять вопрос о миротворческом потенциале Организации Объединенных Наций. В прошлом году главы наших государств и правительств взяли в этом плане торжественное обязательство в прошлом году. Реальность состоит в том, что роль Совета в Афганистане оста-

ется ограниченной. По-прежнему способность Организации Объединенных Наций быстро реагировать на конфликтные ситуации остается под вопросом. Ответственность вынуждена была взять на себя коалиция желающих. Развитие событий на месте намного опережало готовность Организации Объединенных Наций оперативно развернуть операцию по поддержанию мира.

Это подводит меня к тематическому и оперативному вопросу об операциях по поддержанию мира. Наша делегация высоко ценит то, что Вы, г-жа Председатель, уделили много времени Рабочей группе. Однако, насколько я понимаю, консенсус в отношении благоприятного ответа на предложение стран-поставщиков войск о создании комитетов по конкретным миссиям отсутствует.

Было бы жаль, если бы Совет отказался от своих обязательств, которые он взял в недавних заявлениях Председателя и резолюциях. Позвольте мне прояснить один момент — и здесь я говорю от имени страны, являющейся самым крупным поставщиком войск. Бангладеш решительно поддерживает проект записки, представленный послом Уордом в качестве Председателя Рабочей группы. В резолюции 1353 (2001) признается партнерский характер отношений со странами, предоставляющими войска. Мы как страны, предоставляющие войска, — поставщики готовых частей и подразделений — проявляем большой интерес к соответствующим миссиям. Мы добиваемся создания организационных рамок для активизации этого партнерства. Страны, предоставляющие войска, прося о таких рамках, добиваются одной общей цели: чтобы поддержание мира служило добру.

Мое последнее замечание касается взаимоотношений между этим залом и внешним миром. Совет несет главную ответственность за поддержание мира и безопасности, хотя это не исключительно его обязанность. Нам необходимо партнерство со всеми членами Организации Объединенных Наций, с Генеральной Ассамблеей, Экономическим и Социальным Советом, учреждениями, фондами и программами Организации Объединенных Наций и другими заинтересованными сторонами, включая неправительственные организации (НПО). Внутри системы Организации Объединенных Наций это можно, и даже нужно, делать в рамках Устава, как об этом уже говорили.

Один из способов подключить к нашей работе внешний мир — это, может быть, чаще проводить открытые заседания. Мы должны сделать так, чтобы мы были нужны остальному миру. Необходимо вывести Совет из зала для консультаций. Подчеркивая этот момент, напомним о дискуссии по этому вопросу, которая состоялась в январе этого года, когда Председателем был посол Махбубани. Наша работа должна стать более транспарентной, если мы хотим, чтобы мир нас слышал и слушал — я повторяю некоторые из мыслей, высказанные сегодня послом Гринстоком. Но как нам это сделать? Если мы не будем пользоваться заранее написанными выступлениями, сделает ли это нашу работу более интерактивной? Следует ли нам отказаться от повторения наших национальных позиций лишь в официальных выступлениях? Верные ответы на эти вопросы могли бы сделать нашу работу более благодарной.

Нам необходимо искать пути и средства для более обстоятельного диалога с Генеральной Ассамблеей и Экономическим и Социальным Советом, а также с другими фондами и программами. Инициатива сэра Джереми о проведении совместных заседаний с Экономическим и Социальным Советом нуждается в реализации.

Успешно использовались заседания по формуле Аррии. Это особенно содействовало обсуждениям с НПО. Совет должен проводить регулярный обмен информацией и мнениями с гуманитарными участниками и неправительственными организациями, занимающимися защитой прав человека, а также с теми, которые связаны с гендерной тематикой. Такие партнеры имеют самую широкую сферу деятельности. Мы должны также шире использовать «мозговые центры». Все мы извлекли большую пользу из вчерашней конференции. Эта инициатива, последовавшая после форума по региональным подходам, инициированного послом Вальдивьесо, стала началом очень позитивной тенденции.

От себя лично хотел бы сказать, что я новичок в нашем деле. Но мне повезло в том смысле, что я начал работать в период Вашего, г-жа Председатель, руководства. Несколько дней тому назад в этом зале Олара Отунну привел интерпретацию песни Боба Марли. Сегодня эстафета передается Мали, но мы совершенно уверены в том, что Вы будете продолжать вносить свой вклад, и позвольте мне процитировать другого великого певца, тесно

связанного с Вашей страной, — Гарри Белафонте и сказать: «До свидания, Ямайка».

Г-н Дутрио (Франция) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, Франция не намерена с Вами прощаться, как говорится в песне, поскольку Вы, безусловно, останетесь среди нас и после окончания срока Вашего председательства. Как здесь уже неоднократно отмечалось, Ваше влияние и влияние Вашей страны на работу Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций выходит за рамки работы, которая была проведена в этом месяце и которая была поистине превосходной. Помимо работы, которую Вы проделали в этом месяце, я хотел бы, в частности, также отметить неустанные усилия, которые Вы предпринимаете от имени детей и в связи с подготовкой к Встрече на высшем уровне в интересах детей, а также работу, которую проводит заместитель Постоянного представителя г-н Уорд, в области сотрудничества со странами, предоставляющими войска. Убежден, что работа Ямайки и ее представительства не ограничится одним этим месяцем, какой бы существенной она ни была.

Г-жа Председатель, Вы представили Совету документ, по поводу которого я хотел бы высказать несколько замечаний. Мое первое замечание касается вопроса о транспарентности. Думаю, что Председатель совершенно справедливо продолжает подчеркивать важность усиления транспарентности в работе Совета. В течение последних двух лет было предпринято много усилий в этой области, и мы должны продолжать продвигаться в этом направлении. Считаю, что мы стали чаще и более оперативно откликаться на призывы государств, не являющихся членами Совета, относительно проведения с ними интерактивного диалога.

Безусловно, как уже здесь говорилось, открытые и транспарентные заседания порой носят весьма формальный характер и переполнены большим числом многословных заявлений, в которых делегации многократно излагают одни и те же идеи. Все мы, и члены Совета, и государства, не являющиеся членами, должны прилагать усилия к тому, чтобы эти заседания были более интерактивными и менее формальными. Существует несколько способов достижения этой цели. Как здесь уже отмечалось, можно было бы проводить совместные заседания с другими органами. Например, посол Гринсток внес отличное предложение относительно проведения

неофициального заседания с участием представителей Экономического и Социального Совета, возможно, и Председателя Генеральной Ассамблеи. Можно было бы также проводить закрытые заседания с участием групп стран, наподобие заседаний, которые мы неоднократно проводили с участниками Лусакского соглашения и сторонами в Арушском процессе по Бурунди, и заседаний с участием представителей Экономического сообщества западноафриканских государств по положению в Сьерра-Леоне и западноафриканском регионе. Думаю, мы должны продолжать продвигаться в этом направлении.

В частности, я хотел бы особо подчеркнуть диалог между Советом Безопасности и странами, предоставляющими войска. Думаю, нам следует добиваться новых положительных сдвигов согласно рекомендациям Рабочей группы по операциям по поддержанию мира, возглавляемой послом Уордом. Как только что сказал посол Бангладеш, мы должны продолжать продвигаться вперед. Франция уже в течение нескольких месяцев предлагает создать вспомогательные органы Совета для наиболее крупных операций по поддержанию мира, в рамках которых можно было бы на регулярной основе проводить диалоги между членами Совета и странами, предоставляющими войска. Мы считаем, что необходимо обеспечить дальнейшее развитие концепции, предложенной Рабочей группой, и добиться того, чтобы, как здесь было предложено, эта Группа продолжила свою деятельность в будущем году в целях обеспечения дальнейшего прогресса в процессе диалога со странами, предоставляющими войска. Мы вносим это предложение по одной простой причине — мы сможем проводить миротворческие операции лишь в том случае, если мы будем располагать контингентами для поддержания мира; именно поэтому так важно на регулярной основе проводить диалог со странами, предоставляющими войска.

В записке Председателя также говорится о заседаниях Совета, проводимых в форме брифингов государств-членов, организаций и групп друзей. Иногда высказываются сомнения относительно полезности работы, проводимой группами друзей. Хочу напомнить, что в их состав входят как члены, так и нечлены Совета. Эти группы дают возможность проводить диалог с государствами — членами Организации Объединенных Наций, не являю-

щимися членами Совета. Это также отвечает духу повышения транспарентности и установления диалога. Однако, безусловно, группы друзей существуют не для того, чтобы выполнять работу Совета. Это должно быть ясно всем. На Совет возложены определенные обязательства, и он должен их полностью выполнять. Поэтому я не вижу причин, по которым группы друзей или координаторы групп друзей не могли бы, при необходимости, устраивать для Совета подробные брифинги о своей деятельности. Думаю, что важность работы групп друзей состоит в том, что они объединяют страны, непосредственно затронутые конфликтом, и в том числе, в тех случаях, когда проводится операция по поддержанию мира, страны, предоставляющие войска, в целях обсуждения вопросов, касающихся принятия совместных эффективных действий в интересах обеспечения мира в соответствующем регионе.

Мое последнее замечание касается заседаний на уровне министров. Мы видим, что у министров сложилась практика проведения заседаний за рамками министерской недели сессии Генеральной Ассамблеи. Такая практика продолжается уже в течение нескольких лет. Возникает вопрос: может быть, ее следует как-либо формально закрепить? Убеждены, что делать этого не следует. В то же время необходимо признать, что такого рода мероприятия проводятся во время министерской недели ежегодно и, фактически, на систематической основе. Как здесь уже отмечалось, эти заседания должны быть хорошо подготовлены, они должны обеспечивать полезные результаты и на них должны рассматриваться четко сформулированные темы, тесно связанные с работой Совета Безопасности.

В заключение я хотел бы коснуться вопроса о тематических дискуссиях. Тематические дискуссии весьма полезны, когда они затрагивают вопросы, входящие в сферу компетентности Совета Безопасности. Что касается того, каким образом они должны быть связаны с конфликтными ситуациями, то я считаю, что это зависит от конкретной тематической дискуссии. Я считаю, что дискуссия по вопросу о детях в вооруженных конфликтах была крайне полезной, ибо эта проблема возникает при рассмотрении Советом таких вопросов, как, например, положение в Демократической Республике Конго, в районе Великих озер и в Сьерра-Леоне. Мы можем использовать резолюцию, посвященную вопросу о защите детей в вооруженных конфликтах, которая

была принята в ходе председательства Ямайки, при рассмотрении в Совете других конфликтных ситуаций. Однако в целом мы должны соблюдать рамки компетенции Генеральной Ассамблеи. Хочу напомнить, что в прошлом в ходе некоторых тематических дискуссий государства, не являющиеся членам Совета, приглашенные для участия в этих дискуссиях, предупреждали, что мы должны следить за тем, чтобы Совет не вмешивался в сферу компетенции Генеральной Ассамблеи.

Г-жа Председатель, я хотел бы еще раз поблагодарить Вас за выполнение столь насыщенной программы работы в ноябре месяце. Я также хочу выразить Вам признательность за исключительно полезную записку, которая позволила нам лучше продумать ответы на вопросы, которые Вы перед нами поставили.

Г-н Чэнь Сюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Наша работа в ноябре месяце характеризовалась целым рядом особенностей. Во-первых, серьезные перемены произошли в Афганистане. Несмотря на весьма напряженный график работы Совета в этом месяце, Председатель, тем не менее, сумела своевременно организовать проведение брифингов и дискуссий. Это свидетельствует о том важном значении, которое Совет придает вопросу об Афганистане. Мы смогли добиться неплохих результатов.

Другая особенность нашей работы в ноябре состояла в том, что, воспользовавшись присутствием министров, принимавших участие в общих прениях Генеральной Ассамблеи здесь в Нью-Йорке, мы сумели организовать серию важных встреч, давших весьма ощутимые результаты, в особенности в том, что касается ситуации в Африке.

Третья характерная черта нашей работы в ноябре состояла в том, что работа Совета отличалась большей транспарентностью и была продумана Председателем с огромной тщательностью и доскональностью. В начале месяца мы наметили повестку дня и сегодня, в конце месяца, подводим итоги проделанной работы. Председатель также распространила на данном заседании важные письменные материалы. Г-жа Председатель, мы хотели бы, присоединяясь к другим делегациям, выразить признательность Вам и Вашему представительству за выдающуюся работу в этом месяце.

Я хотел бы высказать три кратких замечания, касающихся целей, которые мы поставили перед собой в начале месяца.

Во-первых, как я уже сказал, проведение заседаний на уровне министров в период участия министров в работе сессии Генеральной Ассамблеи в целях рассмотрения наиболее важных вопросов содействует укреплению прямых контактов между Советом Безопасности и руководителями различных стран, а также нахождению решений конкретных вопросов.

Стоит проанализировать накопленный в этой области опыт и придать ему определенную значимость. Конечно, что касается необходимости регулярного проведения встреч на уровне министров в ходе пленарных заседаний, то это во многом будет зависеть от конкретной ситуации и потребности.

Во-вторых, мы поддерживаем проводимую Советом Безопасности практику уделения большего внимания мнениям и рекомендациям сторон, которых касаются стоящие в повестке дня вопросы. Китайская делегация считает, что до принятия серьезных решений, Совет Безопасности должен предоставить возможность выступить странам, не являющимся членами Совета. Мы надеемся, что сможем прийти к консенсусу по этому вопросу и реализовать это решение.

В настоящее время мы придерживаемся определенных формальностей, проводя заседания в формате закрытых официальных заседаний, заседаний по формуле Аррии и осуществляя прямые контакты между Председателем и заинтересованными сторонами. Из всего этого можно извлечь пользу. Мы также поддерживаем идею укрепления сотрудничества и связи между Советом Безопасности, странами, предоставляющими войска, и Секретариатом. Мы положительно оцениваем усилия посла Уорда, возглавляющего Рабочую группу Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира. Мы полагаем, что обсуждения в Рабочей группе принесут положительные результаты.

В-третьих, в этом месяце Совет Безопасности проводил тематические дискуссии, по таким вопросам, как дети в вооруженных конфликтах и защита гражданских лиц в вооруженном конфликте. В этих вопросах есть много общего, в том числе и в предлагаемых соответствующих мерах и рекомендациях. Если это будет не в ущерб общим результатам, было

бы неплохо объединить сходные вопросы и рассмотреть их вместе, что позволит повысить эффективность и избежать дублирования. Результат такого подхода может оказаться лучше того, который мы имеем на настоящий момент.

Что касается Совета Безопасности, наилучший способ защитить гражданское население — это удвоить наши усилия, чтобы как можно скорее положить конец конфликтам. В то же время мы также выступаем за совершенствование координации и расширение сотрудничества между Советом Безопасности и другими органами системы Организации Объединенных Наций, с тем чтобы можно было предпринимать совместные усилия для решения стоящих перед нами проблем.

Г-н Махбубани (Сингапур) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне прежде всего выразить Вам признательность за организацию этого итогового заседания.

На самом деле я хотел бы начать с того, чтобы обратиться с призывом к моим коллегам попытаться сделать все возможное, чтобы такие итоговые заседания стали постоянной практикой, поскольку они могут быть полезными по многим причинам. Во-первых, конечно, мы можем подвести итог проделанной работе, определить, в чем мы преуспели и где потерпели неудачу. Во-вторых, я полагаю, что на таких заседаниях мы можем рассмотреть долгосрочные перспективы и подумать о том, как построить нашу работу в долгосрочном плане. В-третьих, что не менее важно, это, пожалуй, единственная наша возможность в течение месяца размышлять над тем, как мы можем улучшить работу Совета. Вполне очевидно, что нам нужно приобрести некую культуру введения новшеств в работу Совета. Такого рода заседания, если станут постоянной практикой, могут предоставить нам такую возможность.

Для этого нам необходимо на каком-то этапе провести в Совете серьезное обсуждение наших конкретных приоритетов. Я полагаю, что посол Чоудхури, Бангладеш, отметил, что наша основная ответственность состоит в том, чтобы заниматься вопросами, представляющими угрозу миру и безопасности, но являемся ли мы, в основном, дискуссионным органом, законодательным органом или органом оперативным? Я полагаю, отчасти мы и то, и другое, и третье, но нам необходимо определить

свои приоритеты, а затем решать, как распределить свое время. Я надеюсь, что со временем мы придем к такой дискуссии.

В этой связи, должен сказать, что я, как и посол Гринсток, сожалею о том, что в этом заседании не участвуют государства — члены нашей Организации. К сожалению, это плохой знак, и что еще больше тревожит, так это то, что мы сделали это заседание открытым для государств-членов, чтобы в каком-то смысле привлечь их к участию, но этого не произошло. Я хотел бы обратиться к отсутствующим государствам-членам более серьезно относиться к таким итоговым заседаниям.

Приведу пример, пленарная сессия Генеральной Ассамблеи сейчас в самом разгаре, и мне сказали, что в ходе дискуссии в Третьем комитете, очевидно, кто-то хотел сослаться на резолюцию Совета Безопасности, касающуюся вопроса женщин, мира и безопасности. Несколько членов Генеральной Ассамблеи заявили: «Нет, это вопрос Совета Безопасности. Мы не будем одобрять вопрос, которым занимается Совет Безопасности.» Думаю, это свидетельствует о весьма нездоровом отрыве Совета Безопасности от остальной части сообщества Организации Объединенных Наций. Об этом говорил и представитель Франции. Надо что-то сделать, чтобы ликвидировать этот отрыв. Это можно было бы сделать, в частности, за счет проведения таких итоговых заседаний, сделав их открытыми и интерактивными. Таким образом мы сможем привлечь к участию государства, не являющиеся членами Совета.

Говоря о работе в этом месяце, в Ваш адрес, г-жа Председатель, было высказано столько похвальных слов, что я вряд ли смогу добавить что-то новое. Наибольшее впечатление произвело то, как Вы распределяли время. Говоря откровенно, в работе Совета время становится все более ценной категорией. И действительно, с тех пор, как мы стали членом Совета, работа как губка поглощает все наше время. Нам очень не просто совмещать нашу работу с другими обязанностями, но Вы, г-жа Председатель, блестяще справились с этим в этом месяце, учитывая неделю заседаний с участием министров и, естественно, День благодарения. Таким образом, за такой короткий период Вам удалось проделать огромную работу, и мы воздаем Вам должное за эти усилия. И, безусловно, мы воздаем вам должное за издание в начале месяца документа

с изложением целей и в конце месяца — замечаний для итогового заседания. Я надеюсь, что такого рода систематический подход станет постоянной практикой.

Сейчас я хотел бы немного остановиться на успехах, достигнутых в этом месяце в процедурных и существенных вопросах. Я считаю, что, если мы хотим, чтобы такие заседания были полезными, нам следует говорить и о наших неудачах. Позвольте мне заверить Вас, г-жа Председатель, что речь идет не о неудачах Председателя, а о неудачах Совета.

Что касается успехов в процедурных вопросах, их было несколько, и они были довольно значительные. Прежде всего, это конечно же, создание веб-сайта Председателя Совета Безопасности. Я считаю, лучше иметь постоянный веб-сайт в Организации Объединенных Наций, чем переключать его из месяца в месяц на разные представительства. Это дает возможность за один раз ознакомиться с предварительной программой работы Совета, его решениями, заявлениями для прессы, заявлениями Председателя и резолюциями. Я считаю это очень важным новшеством, однако нам следует попытаться пойти еще дальше.

Посол Чоудхури говорил о том, как сделать наши неофициальные консультации более транспарентными. Мы можем последовать примеру Франции, когда она была Председателем Совета. На французском веб-сайте каждый день помещались резюме того, что обсуждалось и говорилось на неофициальных консультациях, конечно же, без упоминания имен и стран. Мы знаем, что на это уходит много времени, поскольку пытались осуществить это во время председательства Сингапура, но не смогли. Небольшие представительства не располагают для этого ресурсами, однако Секретариат мог бы этим заняться.

Вместе с тем, конечно же, мы ввели, на мой взгляд, важное новшество в отношении списка ораторов. Я рад, что посол Кунджул упомянул об этом. Может показаться незначительным достижением то, что мы перешли от системы, которой мы пользовались в прошлом, на систему жребия, и, окроплено говоря, поскольку сейчас появилась какая-то регулярность и предсказуемость, мы теперь фактически знаем время нашего выступления, и у всех появилось чувство, что теперь все имеют равные возможности в том, что касается выбора ораторов. Я ду-

маю, это также положительно сказалось на улучшении отношений между членами Совета, они почувствовали к себе равное отношение и что в Совете их не относят к классу А или классу В.

Мы также хотели бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за созыв неофициальной рабочей группы по документации и процедурам, несмотря на напряженный месяц, — и именно поэтому Ваши усилия заслуживают особой похвалы. Рабочая группа, как знают члены Совета, уже приступила к работе над докладом Совета Безопасности Генеральной Ассамблее.

Один момент, который мы хотим подчеркнуть особо, связан с тем, что, если после проведения в Генеральной Ассамблее прений по докладу Совета Безопасности Генеральной Ассамблее мы примем решение игнорировать высказанные мнения и продолжать в следующем году практику прошлых лет, мы лишь укрепим мнения тех, кто говорит, что Совет Безопасности не прислушивается к мнению членов Генеральной Ассамблеи. Если мы действительно хотим доказать, что мы прислушиваемся к этим мнениям, нам пора продемонстрировать подлинные изменения. И это можно сделать. Откровенно говоря, нет никакой необходимости тратить 600 000 долл. США в год на этот доклад. Издержки, связанные с докладом, не должны составлять более 50 000 долл. США. Это достижимо, и в процессе работы над этим мы убедились в том, что можно покончить с большим объемом дублирования.

Позвольте мне вкратце коснуться успехов на субстантивном фронте. Здесь представляется очевидной важность работы, проделанной нами в контексте Афганистана, включая заседание с участием Лахдара Брахими 13 ноября и, разумеется, принятие резолюции 1378 (2001). Но не менее важными были дискуссии, проведенные в ходе неофициальных консультаций. Во время дискуссий я думал, что мы были близки к выработке неофициального консенсуса между государствами-членами в отношении того, что выполнимо, а что не выполнимо в Афганистане. Трагедия заключается в том, что институциональная память утрачивается. Нет согласованных отчетов. Нет резюме. И когда речь пойдет о принятии крупных решений по вопросу о том, какого рода операции по поддержанию мира следует развернуть в Афганистане, у нас не будет институционального опыта, на который мы могли бы опереться.

Но я рад, г-жа Председатель, что Вы организовали откровенную дискуссию, которую мы провели вчера совместно с Международной группой по кризисным ситуациям и Международным фондом защиты мира. Я считаю, что уровень вчерашней дискуссии был весьма высоким. Я никогда не видел более четкой дискуссии по вопросу «Может ли Организация Объединенных Наций сказать «нет»?», как мы это сделали на вчерашнем заседании, и я надеюсь, что это будет отражено в отчетах и материалы будут сохранены.

Другое крупное решение было принято по Ираку, мы единодушно приняли резолюцию 1382 (2001). Нам известно, что ключевые положения резолюции содержатся в пунктах 2 и 6 постановляющей части, и я не буду вдаваться в подробности. В этой связи мы хотели бы воздать должное пяти постоянным членам за работу единым фронтом и выработку консенсусного текста. Мы отдаем себе отчет в том, что им несомненно пришлось приложить упорные усилия; и пришлось пойти на существенные уступки. Мы не знаем, что происходило за закрытыми дверями, но мы знаем, что был достигнут позитивный результат. Мы также знаем, говоря откровенно, что нам предстоит выполнить масштабные задачи в последующие шесть месяцев, если мы хотим завершить работу над следующей резолюцией по Ираку. Насколько я понимаю, ряд моих коллег уже ознакомились с перечнем подлежащих проверке товаров. Должен признать, что я не имел возможности ознакомиться с ним до его утверждения. Это весьма внушительный по своему объему список. Но нам всем придется ознакомиться с ним в надлежащее время.

Очень бегло коснусь других вопросов, которые мы обсуждали, в частности, Косово. Мы признательны Вам, г-жа Председатель, за то, что у нас было время изучить этот вопрос до принятия заявления Председателя. Но хочу добавить небольшое примечание по проблеме Косово. Это небольшое открытие, сделанное мной лично. В ходе обсуждения результатов выборов в Косово я спросил коллег, когда нам предстоит обновлять мандат операции по поддержанию мира в Косово. Тогда я обнаружил — это свидетельствует о моем неведении, — что в то время, как сроки истечения каждого второго мандата составляют от трех до шести месяцев, в Косово таких временных рамок нет. Он бессрочный. Видимо, для этого были веские основания. Но я не мог

понять, почему и кем это было сделано. Опять же, и в этом случае из-за отсутствия институциональной памяти, я не знаю, к кому адресовать этот вопрос. Очевидно, нам следует обратиться к членам Совета того времени, чтобы выяснить причину подобных двойных стандартов.

Я также хочу бегло ответить на замечания посла Дутрио относительно Группы друзей. Я согласен с ним в том, что Группа действительно играет полезную роль. Я также согласен с тем, что они служат своего рода контактными звеном между членами Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Однако я также хотел бы призвать к большей транспарентности в их работе. Нередко нет четкого представления о том, каким образом они вырабатывают различные решения, которые выносятся на наше рассмотрение. Для нас было бы весьма полезно получить определенную информацию о том, что предшествует выработке решения.

Наконец, переходя к вопросу о неудачах, — а как я уже упомянул, очень важно рассматривать и неудачи — самая большая неудача Совета в прошлом месяце — это неспособность завершить нашу работу относительно Рабочей группы по санкциям. Крайний срок был запланирован на ноябрь 2001 года. Сейчас ноябрь 2001 года. Но гораздо более печально, что все работавшие в составе Рабочей группы, — в частности Бангладеш и другие, — это избранные члены Совета, которые действительно помнят, как проводилась работа в Рабочей группе, но через месяц все они выйдут из состава Совета. Тогда нам придется все начинать с нуля. Я считаю такое положение неприемлемым.

Я также хочу кратко затронуть деятельность Рабочей группы по операциям по поддержанию мира. В этой связи я хотел бы воздать должное послу Уорду за его невероятно напряженную работу. Единственная трудность здесь в том, что Рабочая группа пока еще не добилась значительного прогресса в деле создания нового механизма сотрудничества между Советом Безопасности и странами, предоставляющими войска. Я помню призыв посла Чоудхури к активизации усилий в этом направлении, поскольку наметилось определенное продвижение к росту доверия в отношениях между странами, предоставляющими войска, и членами Совета Безопасности. Ситуация зашла в тупик из-за опасений относительно того, что мнения этих стран не принимаются во внимание в Рабочей группе.

У меня также краткое замечание, касающееся тематических дискуссий. Мы считаем, что прения по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и защите гражданских лиц в вооруженном конфликте были очень важными. Разумеется, присутствие ребенка-солдата из Сьерра-Леоне произвело неизгладимое впечатление. Но мы также считаем — и мы высказались об этом в ходе дискуссии, — что незрело время начать группировать эти тематические дискуссии по вопросам, охватывающим защиту гражданских лиц, женщин и детей, и упорядочить их таким образом, чтобы откликнуться на призыв Ирландии к сокращению рабочей нагрузки; ибо рабочая нагрузка Совета становится чрезмерной.

Позвольте мне завершить свое выступление одним конкретным предложением. К счастью, сегодня мы проводим открытое заседание. Будет составляться стенографический отчет сегодняшних выступлений, но мы считаем, что сегодня прозвучало много ценных конкретных предложений о том, как улучшить работу Совета. Я надеюсь, что мы могли бы попытаться подготовить своего рода каталог предложений. Мы опробовали этот метод в январе в ходе закрытого итогового обсуждения работы Совета. Нам следует начать институционализацию этой практики, и мы надеемся, что это станет возможным.

Мы не будем ввязываться в дискуссию между Бангладеш и Францией о том, нужно или не нужно попросить с Вами, г-жа Председатель, но мы выражаем надежду на продолжение совместной работы с Вами.

Г-н Кучинский (Украина) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас и Вашу делегацию с успешным завершением Вашего председательства в этот насыщенный сложными событиями месяц, который был отмечен — пожалуй, лучше сказать заполнен до предела — разными событиями и мероприятиями как в Совете, так и за его рамками. Я также выражаю признательность за эффективное и профессиональное исполнение Вами обязанностей Председателя, что внесло большой вклад в конструктивное рассмотрение многих вопросов, фигурирующих в повестке дня Совета Безопасности. По сути, программа работы, которую Вы распространили перед началом Вашего председательства, была успешно выполнена, и я должен признать, что результаты нас впечатляют.

В ноябре мы провели очень важное заседание на уровне министров по проблеме борьбы с терроризмом. Мы активно обсуждали положения в Афганистане и приняли важную резолюцию по этому вопросу. Мы смогли достичь консенсуса по Ираку. Мы провели тематические дискуссии по таким вопросам, как дети и вооруженные конфликты и защита гражданского населения в условиях вооруженного конфликта. Мы затронули многие проблемы Африки — Анголу, Эфиопию, Эритрею, Демократическую Республику Конго, Западную Сахару, Сьерра-Леоне и Либерию. Нам удалось продлить мандаты Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) и Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СООННР). Мы провели важные дискуссии, посвященные работе Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) и, конечно же, Косово и другим вопросам повестки дня Совета. И сегодня мы проводим важное итоговое обсуждение работы Совета за текущий месяц.

К сожалению, несмотря на то, что мы говорим о транспарентности, в заседании Совета участвует не так много представителей государств-членов. И, возможно, как предложил посол Махбубани, нам следует подумать, почему так получилось. Возможно, нам следует привлекать членов Организации Объединенных Наций к участию, предоставляя им возможность выступить перед членами Совета Безопасности, что однажды уже было сделано в связи с другим вопросом. Может быть, такая перспектива помогла бы заинтересовать государства-члены и привлечь их к участию в проходящей в зале Совета дискуссии.

Г-жа Председатель, позвольте мне кратко прокомментировать вопросы, перечисленные в Вашей записке для заседания, посвященного подведению итогов месяца.

Прежде всего следует признать, что в ноябре Совет в целом выполнил задачи, поставленные перед ним в документе, распространенном Вами в начале текущего месяца. Степень успехов при рассмотрении различных проблем была неодинаковой, но такова реальность — так работает Совет. Г-жа Председатель, я согласен с Вами в том, что возрос уровень транспарентности работы Совета. Я не хочу добавить слово «существенно», но хотел бы

поддержать сказанное послом Кишоре Махбубани. Возможно, в будущем мы могли бы подумать над тем, как сделать консультации полного состава в какой-то степени более транспарентными, ибо, как и в прошлом, большинство вопросов по-прежнему рассматриваются за закрытыми дверями, хотя подавляющее большинство из них, — впрочем, не все — легко можно было бы обсуждать и в открытом формате.

Что касается Вашего вопроса о других путях взаимодействия Совета с государствами-членами и с другими сторонами, то, на мой взгляд, мы испробовали практически все из них. Разумеется, мы могли бы попытаться изучить другие пути, но, по нашему мнению, откровенно говоря, проблема заключается не в этом. Думаю, дело в том, что Совет не только должен стараться быть транспарентным, но и должен восприниматься государствами-членами как транспарентный. Даже если после сегодняшнего заседания мы спросим государства, не входящие в Совет, транспарентна ли работа Совета, то, боюсь, что большая часть ответов была бы отрицательной. Если Совет станет действительно транспарентным, то вопрос о взаимодействии Совета с государствами-членами и с другими не будет столь острым, как в настоящее время.

Говоря о процедуре проведения регулярных брифингов государствами, организациями или группами друзей, активно участвующими в осуществлении мирных инициатив, отмечу, что, откровенно говоря, за два года нашего членства в Совете не было случая, чтобы Совет отказался заслушать государство или организацию, когда они обращались с просьбой о проведении брифинга в Совете о ходе или результатах осуществления ими мирных инициатив. Полагаю, что просто надо чаще этим заниматься.

Что касается вопроса о том, является ли пресса подходящим для Совета источником информации о таких инициативах, скажу: разумеется, нет. Она является подходящим источником информации для широкой общественности, но не для Совета. На наш взгляд, Совет является тем органом, который должен продолжать получать информацию из различных источников и, опираясь на эту информацию, принимать надлежащие решения.

Г-жа Председатель, мы согласны с Вами в том, что министерская неделя явилась одним из основ-

ных ярких моментов не только этого месяца, но и всего года. Мы считаем, что она была очень успешной. Совет задействовал весь свой потенциал и сделал все возможное в рамках имеющегося в его распоряжении времени. Я разделяю Ваше мнение о том, что самые важные вопросы, рассматриваемые в Совете, должны и впредь обсуждаться, по возможности, в ходе таких министерских недель. Думаю, что нереально ожидать, чтобы наши министры прибывали сюда чаще, чем один или два раза в год, но, на мой взгляд, министерская неделя этого года была успешной. Именно в рамках министерской недели нами были проведены важнейшие заседания, посвященные терроризму, борьбе с терроризмом и Афганистану, в ходе которых Совет, по сути дела, разработал или развил направления своей политики по этим проблемам.

Не будет преувеличением сказать, что в текущем месяце внимание Совета было сфокусировано в основном на положении в Афганистане. На состоявшемся 13 ноября открытом заседании по этому вопросу с участием более 20 министров иностранных дел было положено начало мирному процессу в этой стране под эгидой Организации Объединенных Наций. Чрезвычайно важно было регулярно получать информацию о событиях в Афганистане, и мы благодарим Секретариат и Вас, г-жа Председатель, за оперативный отклик на события в этом районе.

В заключение, г-жа Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за инициативу, направленную на решение проблемы со списком ораторов. Я настоятельно призываю будущих председателей развивать эту Вашу инициативу. Еще раз позвольте поблагодарить Вас и Ваших сотрудников за проделанную в текущем месяце работу, а также за то, что Вы позволили всему Совету добиться успеха в этом месяце.

Г-н Каннингем (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, с учетом фактора времени я постараюсь выступить кратко, но я хотел бы воздать должное Вам как Председателю и Вашей делегации как члену Совета Безопасности, о чем уже говорили другие, а также дать высокую оценку тому вкладу, который Вы, Ваши сотрудники и посол Уорд внесли в работу Совета. Я хотел бы также напомнить о Вашем вкладе в его работу в качестве активного участника выездных миссий Совета Безопасности в Сьерра-Леоне и Ко-

сово, и я с большой теплотой вспоминаю Ваш личный вклад в эту работу.

Думаю, что, не боясь показаться самодовольным, мы можем сказать, что нам удалось многого добиться в этом месяце. Я не буду возвращаться к повестке дня, но отмечу, что нам удалось добиться прогресса в рассмотрении вопросов терроризма, Афганистана, иракской программы «нефть в обмен на продовольствие», а также укрепить растущую тенденцию к достижению консенсуса, что, на мой взгляд, является положительными изменениями. Нами была проведена хорошая серия заседаний высокого уровня по Африке, которая, по-моему, в итоге явилась позитивным фактором, хотя мы надеялись добиться увязки этих заседаний и событий, происходящих в реальном мире.

Я хочу упомянуть два конкретных момента из тех многих, которые уже упоминались сегодня утром.

Во-первых, это транспарентность. Согласен, что нам нужно больше работать в этом направлении, но это не обязательно означает, что мы должны проводить больше открытых заседаний. Например, я не уверен, что сегодняшний формат верен, как многие здесь говорили. Но под понятием транспарентности нам необходимо найти лучшие пути установления более прочной связи между тем, что делаем мы, и что делают остальные государства-члены, и мы должны проявлять новаторство в поисках путей осуществления этого. Как уже говорили некоторые другие ораторы, это означает содействовать большему взаимодействию. По-моему, лучше всего придерживаться менее формальной, а не более формальной процедуры. По прошествии ряда лет работы здесь я пришел к выводу, что чем менее формален формат — будь то для этого органа или в контексте его взаимодействия с другими, — тем более откровенными и активными становятся наши дискуссии.

Можно рассмотреть несколько хороших примеров, и, уверен, в предстоящие месяцы появятся и другие. Посол Гринсток показал хороший пример установления контактов и работы с Контртеррористическим комитетом. Сама Ямайка подала хороший пример, поддержав идею о проведении вчера очень полезного заседания об операциях в пользу мира и скоординировав проведение этого заседания с графиком работы Совета Безопасности. Хотя,

строго говоря, это заседание не было задумано как встреча членов Совета Безопасности с кем-то, оно, тем не менее, позволило собрать вместе в рамках этой, на мой взгляд, очень интересной и полезной дискуссии заинтересованных членов Совета, заинтересованных людей со стороны и представителей государств — членов Организации, не являющихся членами Совета. Следует искать новые пути для этого. Посол Уорд заслуживает нашей признательности за то, что он старался усовершенствовать контакты между Советом Безопасности и странами, предоставляющими войска, а также сделать возможным проведение подлинных обменов мнениями в этом плане. Порой формальные заседания и формальные выступления могут быть полезными, но, полагаю, что мы уже очень далеко отошли от этой практики: на них уходит слишком много времени, а их возможности и результаты ограничены.

Во-вторых, что касается совещаний на уровне министров, то я согласен с ораторами, высказывавшими мнение, что нам не стоит злоупотреблять проведением заседаний Совета Безопасности на уровне министров. Это важный инструмент и нам не следует ослаблять его воздействие. Нам следует также использовать присутствие здесь министров, будь то в ходе недели общих прений или в рамках каких-то иных мероприятий, для укрепления взаимодействия между другими странами и членами Совета, в частности, когда представляется возможность рассмотреть положение в том или ином регионе конфликта, — примером такого взаимодействия может служить недавнее заседание с участием членов Политического комитета Лусакского соглашения. Я думаю, что мы могли бы лучше готовиться к этим заседаниям и должны стараться обеспечивать, чтобы они приводили к результатам, которые можно было бы воплощать в конкретные дела в реальном мире.

Г-н Окасьонес (Колумбия) (*говорит по-испански*): Г-жа Председатель, моя делегация хотела бы выразить признательность Вам и сотрудникам Постоянного представительства Ямайки за успешное руководство работой Совета Безопасности в ноябре месяце.

Мы признательны за созыв этого открытого итогового заседания. В связи с ограниченным присутствием нечленов Совета на этом заседании мы хотели бы, помимо выражения сожаления в связи с этим фактом, предложить подумать о том, что мы,

возможно, делаем не так на этих заседаниях и почему нечлены не уделяют им больше внимания.

Я хотел бы сказать о целях месяца. В течение ноября мы сумели сделать важный шаг в направлении определения роли, которую Организация Объединенных Наций может играть в Афганистане и прежде всего в его восстановлении. Остается много вопросов в отношении масштабов такого участия, и нам, конечно, придется вновь рассмотреть этот вопрос в ближайшие недели, когда начатый в Бонне процесс принесет свои первые результаты. Бесспорно, заседание Совета Безопасности на уровне министров, которое прошло в этом месяце, имеет большую политическую ценность. Резолюция 1378 (2001) Совета Безопасности определяет некоторые общие принципы, которые должны способствовать принятию координированных и согласованных мер различными субъектами международного сообщества, которые намерены заняться решением гуманитарных и политических задач, задач в области безопасности, восстановления и развития в Афганистане.

В ноябре мы также приняли успешные меры по разрешению различных африканских конфликтов на повестке дня Совета. Заседания с участием министров и представителей африканских стран, которые участвуют в мирном процессе как в Демократической Республике Конго, так и в Бурунди, позволили нам заручиться новыми обязательствами этих субъектов в отношении достижения мира в районе Великих озер. Кроме того, очень полезными были и наши встречи с министрами Эфиопии и Эритреи в свете присутствия Миссии Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее (МООНЭЭ) в этом регионе. Что касается Западной Африки, то рассмотрение вопроса о режиме санкций в отношении Либереи позволило нам лучше представить себе, какие политические шаги может сейчас предпринять Совет с учетом поступающих сообщений об имеющих место нарушениях, оценить гуманитарное воздействие действующего режима санкций и возможные экономические последствия новых санкций.

В ходе заседания на уровне министров мы также подтвердили нашу непоколебимую приверженность стратегии борьбы и ликвидации международного терроризма. Наконец, мы продвинулись вперед в деле согласования более целенаправленного режима санкций в отношении Ирака.

Мы признательны за Ваше руководство, г-жа Председатель, во всех этих достижениях.

Я хотел бы высказать несколько соображений в связи с нашей работой. Первое из них является результатом нашей встречи с председателями трибуналов по Руанде и бывшей Югославии. Мы хотим сказать, что на этом заседании стало ясно, что есть необходимость в более тщательной оценке работы этих трибуналов, достигнутых ими результатов и их потенциала сдерживания. Работа трибуналов является конкретным критерием оценки работы самого Совета Безопасности, и поэтому мы не должны допускать, чтобы этот вопрос отходил на второй план. Сам факт направления решительных сигналов организаторам жестоких расправ является ценным результатом, который следует должным образом приветствовать.

Мое второе предложение касается рассмотрения результатов тематических прений. Г-жа Председатель, мы согласны с Вами, что мы должны быть изобретательными, используя положения соответствующих резолюций. Возможно, наилучшим методом было бы их использование применительно к ситуациям, которые рассматриваются в Совете в ходе процесса консультаций с другими учреждениями Организации Объединенных Наций и организациями гражданского общества. Например, резолюция 1325 (2000) Совета Безопасности по вопросу о положении женщин, мире и безопасности является своего рода программным документом, утвержденным Советом Безопасности, — документом, который обрел самостоятельную жизнь, потому что такие различные учреждения системы Организации Объединенных Наций, как Фонд Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ) и Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и различные государства и неправительственные организации используют его в качестве важной отправной точки в своих усилиях, направленных на изменение положения на местах. Этот опыт показывает нам, что не обязательно рутинно принимать ежегодные резолюции — как мы делали, например, в отношении проблемы детей в вооруженных конфликтах — для укрепления действий Совета Безопасности и для обеспечения того, чтобы его повестка дня сохранила свою актуальность. В этой связи мы согласны с замечанием посла Гринстока о необходимости стремиться избегать включения чрезмерно

большого числа тематических дискуссий в нашу повестку дня.

Я хотел бы в заключение прокомментировать некоторые задачи на декабрь. Мы уверены в том, что в предстоящем месяце мы сможем принять записку Председателя, которая будет содержать новые руководящие принципы для подготовки ежегодного доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее. Мы также надеемся на то, что под руководством Мали мы сможем по-новому взглянуть на региональные проблемы Западной Африки, в частности сейчас, когда Генеральный секретарь известил нас о своем решении создать отделение Организации Объединенных Наций в Дакаре в целях мобилизации региональных усилий на решение задачи ликвидации политической нестабильности и конфликтов в этом регионе.

Нам также кажется, что мы должны продолжать рассматривать ситуацию в Афганистане столь же оперативно и заинтересованно, как мы делаем это сейчас. Наконец, в декабре мы должны подготовиться к началу процесса обзора докладов, которые государства — члены Организации Объединенных Наций будут направлять в Контртеррористический комитет в осуществление резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности.

Г-н Стрёммен (Норвегия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне выразить Вам признательность за то, как Вы руководили работой Совета Безопасности в ноябре месяце.

Я хотел бы ограничить свои замечания несколькими вопросами. Во-первых, мы приветствуем ту высокую степень открытости, которой была отмечена работа Совета в течение этого месяца, особенно непостоянных членов. Открытость и транспарентность методов работы Совета Безопасности имеют крайне важное значение.

Во-вторых, мы сожалеем о том, что иногда справочная документация по-прежнему предоставлялась нам поздно, накануне заседания, что почти не оставляло нам времени для надлежащей подготовки к обсуждению рассматривавшегося вопроса.

В-третьих, рассмотрение обсуждавшихся в течение этого месяца тематических вопросов, касавшихся детей в вооруженных конфликтах, а также защиты гражданских лиц в вооруженных конфлик-

тах, способствовало обеспечению самого широкого участия государств-членов в разработке операций по поддержанию мира. Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить посла Уорда за его усилия в том, что касается Рабочей группы по операциям по поддержанию мира.

Наконец, по порядку, но не по значению, — и это не станет сюрпризом ни для одного члена Совета, — Норвегия хотела бы еще раз заявить, что, по нашему мнению, краткие выступления, в отличие от длинных, облегчают нашу работу.

Г-н Кассе (Мали) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, я также хотел бы выразить искреннюю признательность Вам и Вашей делегации за организацию этого итогового обсуждения. Вы прекрасно справились со своими обязанностями в этот напряженный и наполненный важными событиями месяц, в течение которого мы рассмотрели на открытых заседаниях многие важные проблемы, особенно проблемы, касающиеся Африки.

Несмотря на все трудности, Вам удалось разрешить те конкретные проблемы, которые выявились в ноябре. Мы также считаем, что Вы достигли целей, определенных Ямайкой в записке, которая была распространена в начале Вашего председательства. Вы также добились успехов в деле улучшения наших отношений с нашими партнерами и доказательством этого являются события, которые произошли во время посвященной проблемам Африки недели с участием министров иностранных дел. В заседаниях Совета Безопасности на этой неделе принимали участие представители государств-участников Лусакского соглашения, члены Региональной мирной инициативы по Бурунди. Нам надолго запомнится заседание с участием мадибы Манделы, а также заседания по Анголе, Эфиопии и Эритрее.

Мы пока не можем заявить о том, что у нас окончательно оформилась четкая позиция в отношении привлечения министров иностранных дел к участию в заседаниях Совета Безопасности на постоянной основе. Тем не менее, мы считаем, что эти заседания необходимо тщательно готовить и что в контексте принимаемых в таких заседаниях решений необходимо осуществлять последующие мероприятия, а сами эти решения полностью выполнять. В этой связи мы обращаемся с призывом оказать

необходимое давление на стороны для того, чтобы добиться выполнения различных решений, принятых на заседаниях с участием министров иностранных дел в рамках недели, посвященной проблематике Африки.

Вы достигли успехов в повышении уровня транспарентности в работе Совета, особенно в решении вопроса об очередности выступлений по жребию. Вы также улучшили отношения с государствами-членами, странами, предоставляющими войска, и странами, которые проявляют интерес к конкретной ситуации, а также с учреждениями системы Организации Объединенных Наций. Ваша деятельность также отмечена успехом в решении вопросов о равновесии, а также о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, особенно женщин и детей.

И наконец, Вы выступили с новаторским предложением о том, чтобы при рассмотрении конфликтных ситуаций проводить тематические дискуссии. Все это заслуживает высокой оценки и полностью отвечает требованию совершенствования инструментов, имеющихся в распоряжении Совета Безопасности для выполнения возложенных на него Уставом функций.

Завершая свое выступление, я хотел бы еще раз выразить свою признательность послу Уорду, который столь умело руководит Рабочей группой по операциям по поддержанию мира и успешные результаты работы которого содействовали принятию резолюции 1353 (2001). Мы с нетерпением ожидаем представления доклада Рабочей группы во время председательства Мали в Совете Безопасности.

Я благодарю Вас, г-жа Председатель, за то, что наша работа в этом месяце была столь напряженной, и выражаю Вам особую признательность за обеспечение ее столь высокой эффективности.

Председатель (*говорит по-английски*): Желаящих выступить больше нет, и ввиду того, что наше заседание несколько затянулось, я, конечно, воспользуюсь «норвежской формулой».

Прежде всего я хочу поблагодарить всех участников этого крайне полезного итогового обсуждения работы Совета за текущий месяц. Я отдаю должное тому, что государства-члены, не являющиеся членами Совета, не имели достаточных возможностей для участия в сегодняшнем заседании,

поскольку им пришлось принимать участие во многих других текущих мероприятиях, а также ввиду того, что наше заседание началось намного позже установленного времени: перед этим заседанием мы были вынуждены провести консультации о ситуации в Афганистане, которые оказались крайне полезными.

Я хотела бы выразить искреннюю благодарность членам Совета за их активное сотрудничество с делегацией Ямайки в этом месяце. Тот факт, что мы смогли принять ряд резолюций по вопросам, связанным с Демократической Республикой Конго, борьбой с терроризмом, ситуацией в Афганистане, детьми и вооруженных конфликтах, Западной Сахарой, Силами по наблюдению за разъединением и программой «нефть в обмен на продовольствие» в отношении Ирака, а также выступить с заявлениями Председателя по Бурунди, Косово и Анголе и с заявлением, содержащим выражение признательности бывшему президенту Нельсону Манделе, несомненно, свидетельствует о том объеме работы, которую мы проделали в этом месяце. Это также говорит о том, что все делегации успешно прилагали совместные усилия для достижения этих результатов.

Я хотела бы выразить особую признательность делегациям, которые помогли нам в координации работы по подготовке резолюций и заявлений Председателя, а также заявлений для печати. Эта работа всегда является результатом совместных усилий, а в этом месяце это проявилось особенно отчетливо.

Кроме того, я хочу выразить нашу глубокую признательность секретариату Совета Безопасности, которым руководит помощник Генерального секретаря Джозеф Стефанидес. Его сотрудники оказали огромную поддержку нашей делегации, а также членам Совета.

Возвращаясь к сегодняшнему заседанию, посвященному итоговому обсуждению работы Совета за текущий месяц, я хотела бы сказать, что существует достаточно оснований в пользу повышения уровня транспарентности. Разумеется, я надеюсь, что идеи, высказанные в ответ на распространенную нами записку, заложат основу для дальнейшей деятельности членов Совета. И конечно же, мы учтем предложение посла Махбубани относительно проведения краткого анализа предложений и реко-

мендаций, высказанных на этом заседании, и передадим результаты этого анализа представителям Мали, когда завтра они приступят к выполнению обязанностей Председателя.

Хочу еще раз сказать всем большое спасибо.

На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 13 ч. 45 м.